

A close-up photograph of a classical marble bust of a man with a thick, curly beard and hair, and striking blue eyes. The sculpture is highly detailed, showing the texture of the stone and the individual curls of the beard. The background is a mottled blue and white.

Радик Яхин

**Ключ
к
философии**

Радик Сайфетдинович Яхин

Ключ к философии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73290673

SelfPub; 2026

Аннотация

Последние 2,5 тысячи лет философы отвечают на одни и те же вопросы и размышляют на одни и те же темы. Из этих размышлений родились те идеи, которые человечество обсуждает до сих пор. В книге мы найдем нескучный подход к философии без изучения биографий, научимся пользоваться сложными терминами и разложим все по полочкам с помощью наглядных примеров.

Радик Яхин

Ключ к философии

Алисе было семь лет, когда мир впервые показал ей свои швы. Не тогда, когда умерла её собака, не когда родители ссорились за закрытой дверью, а позже, тихим вечером, за кухонным столом. Её отец, человек обычно очень конкретный, инженер, строивший мосты, положил перед ней яблоко.

– Оно какое? – спросил он.

– Красное, – не задумываясь, ответила Алиса.

– А если я выключу свет?

– Оно будет чёрным.

– А если мы оба ослепнем с рождения? Какое оно тогда?

Она смотрела на яблоко, потом на отца. Вопрос висел в воздухе, тяжёлый и нелепый. Яблоко от этого не переставало быть яблоком, но что-то в нём изменилось навсегда. Оно отделилось от себя. Отец усмехнулся, погладил её по голове и разрезал фрукт пополам, показав семечки, похожие на капли тёмного лака. – Не ищи ответ, – сказал он. – Просто помни вопрос. Он важнее.

Отец умер, когда Алисе было двадцать пять. Скорый, безжалостный инфаркт в субботу утром среди полок с гвоздями и шурупами в строительном магазине. Смерть пришла не как трагедия из фильмов, с музыкой и последними словами, а

как бюрократическая ошибка. Его просто не стало. Осталась квартира, пахнувшая деревом и старыми книгами, тишина, в которой гудели не заданные вовремя вопросы, и коробка.

Коробку он оставил для неё. Не конверт с завещанием, не слиток золота, а картонную коробку из-под обуви, перетянутую бечёвкой. На крышке его твёрдым почерком было выведено: «Для Алисы. На случай, если станет слишком шумно».

Внутри не было ни денег, ни драгоценностей, ни даже трогательного письма. Там лежали предметы. Бессвязные, странные. Алиса вывалила их на старый персидский ковёр.

1. Старая латунная пуговица от мундира, потёртая до блеска.

2. Маленькое кривое зеркальце в деревянной оправе, в котором всё отражалось чуть искажённым.

3. Кварцевый камень, холодный и шершавый на ощупь.

4. Засушенный цветок, не то ромашка, не то лютик, хрупкий, как пепел.

5. Дешёвая пластиковая игрушка – жёлтый утёнок с трещиной на боку.

6. Чистый, немаркированный блокнот в твёрдой чёрной обложке.

7. Карандаш, заточенный до остроты иглы.

Она сидела на полу, перебирая этот странный архив, и ждала, что случится озарение, что предметы сложатся в шифр, который она сможет прочесть. Но ничего не происходило. Была только тихая ярость. Это всё, что он мог оста-

вить? Загадку вместо прощания? Она швырнула утёнка в стену. Он отскочил и закатился под диван, жалко и глупо пискнув.

Шум начался позже. Не внешний, а внутренний. Вопросы, которые он задавал когда-то за кухонным столом, вернулись, но теперь они звучали громко и настойчиво. Зачем всё это? В чём смысл её работы (она писала тексты для рекламы травяных чаёв)? Почему её отношения рушатся, едва начавшись? Что такое «я», если через мгновение оно уже другое? Мир вокруг, прежде такой прочный и понятный, стал расплзаться на пиксели. Звуки, цвета, лица людей – всё рассыпалось на части, которые отказывались складываться в целое. Это был не кризис, это было землетрясение в фундаменте реальности. И лекарства от него не было.

Однажды ночью, когда тишина в квартире стала давить на барабанные перепонки, она подошла к коробке. Не из-за просветления, а от отчаяния. Она взяла первый попавшийся предмет – кривое зеркальце. Посмотрела в него. Свое отражение было знакомым и чужим одновременно. Нос казался длиннее, глаза посажены ближе. «Кто это? – подумала она. – Это я? Или это то, как меня видит кто-то другой? Или как видит мир?» Она открыла чёрный блокнот, взяла острый карандаш и на чистой странице вывела: «Зеркало. Я – не я. Я – то, что отражается. Но что отражает само зеркало? Ничего. Оно всего лишь поверхность. Значит, и я – всего лишь поверхность?»

Так началось её путешествие. Путешествие без карты, с шестью бессмысленными артефактами в качестве спутников. Она не знала тогда, что отец оставил ей не наследство, а инструменты. Не ответы, а первые узлы на нити, которая должна была привести её сквозь лабиринт двух с половиной тысячелетий. К истокам всего шума.

Пуговица была следующей. Алиса носила её в кармане джинсов, иногда перебирая пальцами, ощущая гладкую, тёплую от тела латунь. Она стала её талисманом в метро, в очереди, на скучных планерках. Однажды, слушая, как её начальник двадцать минут рассуждал о «нейросетевой синергии бренд-персонажей», она зажала пуговицу в кулаке так сильно, что на ладони отпечатался рельеф. И вдруг её осенило. Эта пуговица что-то удерживала. Мундир. Полотно. Она скрепляла две части в целое. Она была связью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.